

Игорь Зык

**Почему такие, какие
есть?**

18+

Игорь Зык

Почему такие, какие есть?

«Автор»

2026

Зык И. П.

Почему такие, какие есть? / И. П. Зык — «Автор», 2026

Ткань, из которой мы сшиты: Вместо предисловия Здравствуй, друг. Замечал ли ты когда-нибудь, как странно мы устроены? Мы живем в сияющих городах из стали и пластика, но внутри каждого из нас, в самой глубине, все еще теплится костер, у которого греется испуганный примат. Эта книга не просто набор страниц. Это попытка распутать клубок наших инстинктов. Мы часто виним себя за беспричинную тревогу, за глупую ревность или внезапную вспышку гнева, будто это программный сбой. Но правда в том, что это не ошибка. Это наша «прошивка» — древняя, надежная и очень упрямая. Эта книга станет твоим путеводителем по лабиринтам собственной головы. Мы разделили её на блоки, где каждая глава — это ключ к одному конкретному вопросу: «Почему я это чувствую?». Давай попробуем понять, как Сапиенсу не просто выжить в этих бетонных джунглях, но и наконец-то подружиться с тем существом, что смотрит на нас из зеркала. Добро пожаловать домой. В твой собственный разум.

© Зык И. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тьма за пределами ночника: Почему мозг дорисовывает монстров	5
Глава 2. Шорох в кустах: Цена ошибки «ложноположительного» сигнала	7
Глава 3. Эхо в костях: О чем шепчут бездны	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Игорь Зык

Почему такие, какие есть?

Глава 1. Тьма за пределами ночника: Почему мозг дорисовывает монстров

Здравствуй, мой дорогой друг. Я искренне рад, что в этом шумном, бегущем куда-то мире ты нашел минуту, чтобы открыть эту страницу. Прежде чем мы отправимся в долгое странствие по запутанным лабиринтам нашей психики — а это порой напоминает попытку распутать просоленный морской узел голыми руками — давай на мгновение вернемся в твою спальню.

Ночь. Тишина такая густая, что, кажется, её можно коснуться пальцами. Ты лежишь в уютном коконе одеяла, сон уже готов забрать тебя, как вдруг взгляд падает на кресло в углу. Днем это было просто дерево и обивка, место, куда ты небрежно бросил халат. Но сейчас, в косом и неверном свете уличного фонаря, халат вдруг обретает пугающий объем. Плечи становятся костлявыми, подол рассыпается в лохмотья, а складки ткани складываются в нечто застывшее лицо.

Сердце делает предательский, тяжелый кувырок, ладони мгновенно становятся влажными, а в голове, как на испорченной киноплёнке, уже несется сценарий фильма ужасов. Секунда — и ты выдыхаешь: «Господи, это же просто одежда». Но почему даже в тридцать, в сорок или в пятьдесят лет мы вздрагиваем так же беспомощно, как в пять?

Представь, что внутри тебя, за накрахмаленной рубашкой и логическими доводами, живет Древний Страж. Он не читал умных книг и не знает, что такое электричество. Его школа — выжженная солнцем африканская саванна, где шорох в траве означал конец жизни, а темнота была не временем для звездных мечтаний, а часом абсолютной незащитности.

Мы с тобой — существа дневные. Наше зрение, наш главный мостик к реальности, в сумерках превращается в бесполезный «белый шум». И здесь вступает в силу суровый закон эволюции, который ученые называют «**ценой ошибки**».

Представь двух наших далеких предков у кромки леса. Один был Оптимистом. Слыша треск веток, он думал: «Да ладно, это просто ветер балуется». Если он ошибался хотя бы один раз, его гены исчезали в пасти леопарда навсегда. Второй был Параноиком. Он вскрикивал: «Хищник!» и бросался наутек от каждого порыва ветра. Да, он тысячу раз выглядел глупо, он уставал от бега, но он выжил. Мы с тобой — дети того самого напуганного Параноика. Наш мозг запрограммирован видеть врага там, где его нет, потому что это в миллион раз безопаснее, чем принять медведя за безобидный куст.

Важно понять: твой мозг — это не беспристрастная камера. Это лихорадочный «генератор предсказаний». Он не терпит пустоты и неизвестности. Когда света мало и данных не хватает, он не оставляет на карте восприятия белое пятно — он начинает «дорисовывать» реальность.

В науке есть понятие, которое поймет даже ребенок: **парейдолия**. Это как игра в облака: помнишь, как в детстве ты видел в них то дракона, то сказочный замок? Мозг берет крохотный блик на пуговице халата, нечеткий контур рукава и мгновенно сверяет их со своей самой важной базой данных. А что в этой базе на первом месте? Правильно: лица и силуэты других существ.

Мозг рисует монстра не со зла. Он делает это из огромной, почти материнской любви к тебе. Он считает, что лучше ты проведешь ночь в тревоге, чем один раз станешь чьим-то ужином.

Великий **Виктор Гюго** в своих произведениях часто описывал это странное состояние, когда тьма оживает. В его романах тени на стенах превращаются в призраков прошлого, а обычные предметы — в чудовищ. Сам Гюго был человеком колоссальной воли, но и он знал, что против древнего инстинкта логика бессильна. Он понимал, что тьма — это холст, на котором наше воображение пишет свои самые потаенные страхи. Его герои часто спасались лишь тогда, когда в комнату вносили свечу. Свет не просто разгонял мрак — он возвращал предметам их истинную, мирную форму, успокаивая того самого «примата» внутри.

Раз уж мы не можем стереть эту программу, написанную 50 000 лет назад, давай научимся с ней договариваться. Твоя тревога — это не признак слабости, это эхо далеких костров, у которых грелись твои предки.

Назови страх по имени. Когда ночью по спине пробежит холодок, просто скажи себе: «О, мой Внутренний Страж опять сканирует саванну. Система работает отлично, спасибо за заботу». Как только ты объясняешь себе логику процесса, страх переезжает из темного подвала эмоций в светлый кабинет разума.

Не бойся света. Маленький ночник — это не капитуляция перед детством. Это инструмент, который дает мозгу те самые недостающие данные, чтобы он перестал фантазировать.

Убери лишнее. Гора вещей на стуле — идеальное пастбище для монстров парейдолии. Минимализм в спальне — это не мода, это транквилизатор для твоего инстинкта.

Мы живем в стекле и бетоне, но сердце наше всё еще помнит шелест высокой травы. И первый шаг к свободе — это понимание, что твой страх возник не просто так. Это цена, которую мы заплатили за то, чтобы сегодня ты мог читать эти строки.

В следующей главе мы разберем, почему тот же самый механизм заставляет нас вздрагивать от каждого шороха в кустах и как параноя стала нашим главным козырем в борьбе за жизнь.

Помни, мой друг: ты в безопасности. И мы вместе научимся делать эхо древних страхов тише.

Глава 2. Шорох в кустах: Цена ошибки «ЛОЖНОПОЛОЖИТЕЛЬНОГО» сигнала

Представь: ты идешь по лесу. Сумерки мягко ложатся на плечи, воздух пахнет хвоей и остывающей землей. Вдруг справа — резкий, сухой хруст. Ты не успеваешь даже подумать: «Наверное, это ветка», как тело само совершает рывок в сторону. Сердце пускается вскачь, кортизол вскипает в крови, превращая мышцы в сжатые стальные пружины. Ты замираешь, впиваясь взглядом в заросли.

Там пусто. Просто капризный ветер шевельнул сухую шишку.

В этот момент ты чувствуешь себя немного глупо, поправляешь одежду и смущенно оглядываешься — не видел ли кто твоей трусости? Но знаешь что? С точки зрения эволюции ты только что сдал экзамен на отлично. Твой внутренний примат, этот древний лохматый страж, получил высший балл за бдительность.

У ученых для этого состояния есть сухой, как осенний лист, термин: **HADD** (*Hyperactive Agency Detection Device*). Я же называю это «Детектором чужой воли». Это древний алгоритм, прошитый в нас на уровне кода. Он заставляет нас приписывать разум и намерение любому случайному событию.

Для нашего предка мир был разделен на две критические зоны, ясные, как день и ночь:

Предметы: Камни, капли дождя, песок. Они предсказуемы. Они не могут хотеть тебя съесть.

Агенты: Леопарды, змеи, воины другого племени. У них есть воля. У них есть зубы. И они смотрят на тебя как на обед.

Проблема в том, что в сумерках или в пылу стресса границы между камнем и хищником стираются. И здесь в игру вступает «Цена ошибки». Это жестокая математика выживания, где ставкой всегда была жизнь.

Представь две ошибки, которые мог совершить охотник в саванне:

Ошибка №1: Ложная тревога. Ты принял тень за тигра. Цена? Лишний прыжок, пара седых волос и капля потраченной энергии. Ты жив и завтра снова пойдешь на охоту.

Ошибка №2: Смертельный пропуск. Ты принял тигра за тень. Цена? Смерть. Без права на пересдачу. Твои гены исчезли в желудке хищника.

Эволюция — дама безжалостная. Она стерла из истории всех, кто был склонен ко второй ошибке. Мы с тобой — внуки и правнуки тех «параноиков», кто постоянно ошибался первым способом. Наш мозг — это сверхчувствительная сигнализация, которая орет во всю мощь, даже если на забор просто села муха.

Нам вечно «кажется», что за спиной кто-то стоит. Нам «кажется», что компьютер «специально» завис в момент дедлайна. Чувствуешь, как древний охотник внутри тебя пытается запугать неодушевленное железо, приписывая ему злой умысел?

Этот механизм так глубоко въелся в нашу природу, что породил всю человеческую культуру. Гром — это не просто разряд электричества, это гнев бога. Засуха — не климатический цикл, а проклятие шамана. Мы одушевляем всё: от любимой машины, которой даем имя, до «несправедливой судьбы».

Знаешь, случайность пугает примата сильнее, чем явный враг. Врага можно задобрить ритуальным танцем, от него можно убежать или дать ему бой. От хаоса спасения нет. Нам проще жить в мире, полном злых духов, чем в мире, где всё происходит «просто так».

Вспомни великого писателя **Даниэля Дефо** и его Робинзона Крузо. Помнишь тот момент, когда Робинзон нашел на песке единственный след человеческой ноги? Он не обрадовался возможному спасению. Он впал в первобытный ужас. Его «Детектор воли» сработал

на полную мощность. След на песке был для него не просто знаком присутствия человека, а предвестником неминуемой угрозы, скрытой воли «Другого», которая теперь следит за ним из кустов. Неделями он не мог спать, превратив свой остров в крепость паранойи. Это классический пример того, как HADD превращает уютный остров в камеру пыток неопределенностью.

Чтобы не тратить жизнь на сражения с ветряными мельницами, нужно научиться вовремя перехватывать управление.

Правило пяти секунд. Когда ты вздрогнул от резкого звука или чьего-то взгляда — не спеши клеймить себя трусом. Дай своему неокортексу (молодому, разумному мозгу) пять секунд, чтобы успокоить «испуганную обезьяну». Просто назови причину звука вслух: «Это просто скрипнула половица».

Выжигай неопределенность. Наш внутренний страж питается «белыми пятнами». Если тебя пугает странный шум в соседней комнате — не прячься под одеялом. Встань и включи свет. Как только данные станут полными, детектор поймет, что «агента» нет, и выключится.

Не воюй с техникой. Когда ты злишься на смартфон, осознай забавный факт: ты сейчас используешь протокол охотника против набора микросхем. Смартфону всё равно на твой гнев, а твой древний мозг сжигает драгоценные ресурсы впустую, пытаясь «запугать» железку.

Научный факт: Психологи называют это «антропоморфизмом». Наш мозг тратит почти столько же энергии на обработку «намерения» неодушевленного предмета, сколько на общение с реальным человеком. Мы буквально истощаем себя, пытаясь найти смысл там, где его нет.

Мы — эхо древнего племени, выжившего благодаря своей мнительности. Твои страхи — это не дефект. Это знак качества твоей системы безопасности, проверенной миллионами лет.

В следующей главе мы поднимемся выше. Мы узнаем, почему даже самый роскошный вид с балкона сорокового этажа заставляет наши колени предательски дрожать. Это наследие тех, кто когда-то не удержался на заветной ветке.

Глава 3. Эхо в костях: О чем шепчут бездны

Представь: ты стоишь на самом краю небоскреба. Между тобой и серым зеркалом асфальта — лишь лист закаленного стекла. Разум, этот гордый продукт цивилизации, спокойно шепчет: «Всё в порядке, инженеры рассчитали нагрузку с запасом, это стекло выдержит удар груженого фургона». Но тело... Тело тебе не верит.

Колени вдруг становятся ватными, в животе завязывается тугой, холодный узел, а ладони покрываются мелкой, липкой росой. Это не ты боишься. Это твои кости поют древнюю песню осторожности, которую они выучили миллионы лет назад, когда наши предки еще не знали бетона, но зато отлично знали вкус падения.

В середине прошлого века психологи Элеонора Гибсон и Ричард Уок решили заглянуть в самые истоки этого страха. Они соорудили «зрительный обрыв» — стол, одна половина которого была надежной и непрозрачной, а вторая — предательски стеклянной. Под стеклом, на глубине всего одного метра, лежал тот же знакомый узор ткани.

Они пригласили к столу тех, кто еще не успел набить шишек и узнать коварство гравитации — младенцев. Малыши уверенно ползали по «твердой» части. Но как только под ладошками открывалась визуальная пропасть, они замирали. Стекло под их пальцами было твердым, холодным и надежным, но глаза кричали: «Там пустота!». Даже когда мамы стояли с другой стороны, протягивая любимые игрушки и ласково зазывая к себе, дети отказывались ползти.

Этот эксперимент перевернул наши представления. Страх высоты — это не то, чему мы учимся, впервые свалившись с велосипеда. Мы приносим его с собой в этот мир, как встроенную программу безопасности.

Наши далекие предки провели вечность на ветвях деревьев. Высота была их единственным спасением от клыков саблезубых кошек, но она же была и самым беспощадным судьей. Одна гнилая ветка, один неверный прыжок в сумерках — и генетическая линия этого примата обрывалась в буквальном смысле.

Природа — строгий учитель. Те, кто был слишком смел, кто не чувствовал легкой тошноты, глядя в зеленый провал под лапами, чаще падали и не оставляли потомства. Мы с тобой — дети «трусливых» обезьян. Тех, кто крепче держался за ствол, кто трижды проверял опору и чье сердце замирало от близости края. Наша тревога на высоте — это не слабость, а знак качества, подтверждение того, что наши предки были мастерами выживания.

Почему же на высоте так кружится голова? Представь, что в твоей голове происходит семейная ссора.

Зрение в панике: оно видит, что земля слишком далеко, фокусу не за что зацепиться.

Внутреннее ухо (твой вестибулярный аппарат) спокойно докладывает: «Мы стоим неподвижно, всё в норме».

Стопы подтверждают: «Под нами твердый пол».

Мозг получает эти вдрызг рассорившиеся сигналы и впадает в ступор. Он интерпретирует этот сенсорный конфликт как признак серьезного сбоя — возможно, ты отравился какими-то ягодами? Чтобы спасти тебя, он включает «экстренное торможение»: вызывает тошноту и дезориентацию, заставляя тебя немедленно отползти от края.

Иногда, стоя на краю, ты можешь почувствовать нечто пугающее — странный, мимолетный импульс сделать шаг вперед. Французы называют это *L'appel du vide* — зов бездны. Не пугайся, это не тайная жажда смерти. Психологи считают, что это «короткое замыкание» системы безопасности. Мозг настолько сильно хочет избежать падения, что в порыве паники предлагает самый радикальный способ покончить с этим невыносимым страхом — «завершить ситуацию». Это просто сбой в переводе с языка инстинктов на язык мыслей.

Даже великие люди чувствовали это эхо. Вспомни физика **Николу Теслу**, который обладал невероятно чувствительной нервной системой. Он описывал свои столкновения с высотой как борьбу с невидимой силой, которая одновременно и пугает, и притягивает. Его гениальный мозг, способный просчитывать токи и напряжения, всё равно пасовал перед древним инстинктом древесного жителя.

Если тебе нужно подняться на стремянку или перейти мост, не пытайся переспорить миллионы лет эволюции. Попробуй «хакнуть» систему:

Правило трех точек. Дай своему телу три точки контакта с опорой (две ноги и рука). Так мозг получит мощный поток тактильных данных, который перевесит панику глаз.

Приручи горизонт. Не смотри в упор на свои носки. Взгляд на горизонт дает мозгу стабильную опору, за которую он может «схватиться» глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.